

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-844-854>

Шифр научной специальности 5.9.5

Семантический потенциал антропонимов романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину»

Ольга Игоревна Яковлева ¹, Светлана Анатольевна Скуридина ²

¹ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

²ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

saskuridina@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Представлен анализ антропонимов персонажей романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину». Рассмотрены личные имена, отчества и фамилии как семантические доминанты, позволяющие М.А. Шолохову дать любому герою произведения лаконичную, но ёмкую характеристику, отражающую идеино-тематическую концепцию романа. Цель исследования – выявить смысловое наполнение антропонимов романа «Они сражались за Родину». **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом работы являются главы романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину». Антропонимы романа входят в лексическую систему писателя. Их исследование помогает точнее интерпретировать художественный текст. В работе использованы как общенаучные, так и специальные лингвистические методы: метод лингвистического наблюдения и описания, этимологический, словообразовательный, ономастический, контекстуальный, стилистический и лингвокультурный виды анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлена семантическая маркированность шолоховских антропонимов, участвующих не только в создании художественных образов, но и в раскрытии идейного содержания романа. Обнаружены мужские личные имена и фамилии (*Николай, Александр, Никифоров* и др.), образованные от лексем со значением «победа» и «защита», что даёт возможность автору уже на антропонимическом уровне транслировать мысль о победе русского народа над врагом. Женские же имена этимологически восходят к лексемам с семантикой «родной», «Родина» (*Наталья*), что обусловлено ассоциацией женщины с родной семьёй, с домом, домашним очагом, а значит, с мирной жизнью, ради которой герои романа готовы отдать жизни. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Смысловое наполнение антропонимов романа «Они сражались за Родину» превращает их в семантические доминанты шолоховского текста, передающие идею защиты родной земли и победы над врагом.

Ключевые слова: М.А. Шолохов, антропоним, женские антропонимы, мужские антропонимы, личное имя, отчество, фамилия

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов. О.И. Яковлева – идея статьи, разработка методологии исследования, написание черновика рукописи. С.А. Скуридина – написание теоретической части, анализ фактического материала, редактирование текста рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яковлева О.И., Скуридина С.А. Семантический потенциал антропонимов романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину» // Неофилология. 2025. Т. 11. № 4. С. 844-854. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-844-854>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-844-854>

OECD 6.02; ASJC 1203

The semantic potential of anthroponyms in M.A. Sholokhov's novel "They Fought for Their Country"

Olga I. Yakovleva ¹, Svetlana A. Skuridina

¹Tyumen State University

6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russian Federation

²Voronezh State Technical Conference

84 20 let Oktyabrya St., Voronezh, 394006, Russian Federation

saskuridina@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The study presents an analysis of the anthroponyms of the characters in M.A. Sholokhov's novel "They Fought for Their Country". The authors consider personal names, patronymics and surnames as semantic dominants, allowing M.A. Sholokhov to give any hero of the work a concise but succinct description reflecting the ideological and thematic concept of the novel. The purpose of the study is to identify the semantic content of the anthroponyms of the novel "They Fought for Their Country". MATERIAL AND METHODS. The material of this work is the chapters of M.A. Sholokhov's novel "They Fought for Their Country". The novel's anthroponyms are part of the writer's lexical system. Their research helps to interpret the artistic text more accurately. The work uses both general scientific and special linguistic methods: the method of linguistic observation and description, etymological, word-formation, onomastic, contextual, stylistic and linguocultural types of analysis. RESULTS AND DISCUSSION. The semantic labeling of Sholokhov's anthroponyms, involved not only in the creation of artistic images, but also in the disclosure of the ideological content of the novel, is revealed. Male personal names and surnames (*Nikolai, Alexander, Nikiforov, etc.*) are found, formed from lexemes with the meaning "victory" and "protection", which allows the author to convey the idea of the victory of the Russian people over the enemy on an anthroponymic level. Female names etymologically go back to lexemes with the semantics of "native", "Country" (*Natalia*), which is due to the association of a woman with her family, with home, hearth, and therefore with a peaceful life, for which the characters of the novel are ready to give their lives. CONCLUSION. The semantic content of the anthroponyms of the novel "They Fought for Their Country" turns them into semantic dominants of the Sholokhov text, conveying the idea of protecting their native land and defeating the enemy.

Keywords: M.A. Sholokhov, anthroponym, female anthroponyms, male anthroponyms, personal name, patronymic, surname

Funding. This study received no external funding.

Author's contribution: O.I. Yakovleva – idea, methodology development, analysis of the actual material, writing – original draft preparation. S.A. Skuridina – writing the theoretical part, analyzing the actual material, has edited the manuscript.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Yakovleva, O.I., & Skuridina, S.A. The semantic potential of anthroponyms in M.A. Sholokhov's novel "They Fought for Their Country". *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(4):844-854. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-844-854>

ВВЕДЕНИЕ

Имена собственные в художественных текстах являются семантическими доминантами, поскольку, вступая во взаимосвязь с апеллятивной лексикой, способствуют выявлению авторских интенций, в результате чего происходит понимание идеально-художественного содержания произведения читателем: «Имена собственные, представленные в разных комбинациях в художественных текстах, являются кумулятивными узлами авторского мировоззрения: они, погруженный в новый контекст, расширяет свой семантический диапазон» [1, с. 5].

По мнению Г.Ф. Ковалёва, выбор имени собственного в художественном тексте зависит от взаимодействия четырёх факторов: авторского (автобиографического) сознания, системности именника, социальных характеристик персонажа, хронотопности [2, с. 10-11].

О значимости онимных единиц в творчестве М.А. Шолохова говорят исследователи, обращавшиеся как к романам, так и к рассказам писателя. В настоящее время художественные тексты М.А. Шолохова рассматриваются в работах литературоведов и лингвистов, затрагивающих разные произведения писателя и анализирующих особенности его ономастической лаборатории в разных аспектах: системно описывается антропонимия рассказа «Судьба человека» [3], рассматриваются лексико-семантические группы топонимов в романе «Тихий Дон» [4], выясняется специфика функционирования антропонимов в условиях диалектной среды [5], предлагается использовать антропонимы-доминанты шолоховских произведений как один из способов входа в художественный текст при его анализе на уроках литературы в школе [6].

Антропонимикон в творчестве М.А. Шолохова представляет собой яркий пример внимательного отношения писателя к народной традиции, истории и культуре донского края. Н.В. Кайзер-Данилова и Е.Н. Лоскутова находят отражение традиций русского именословия в антропонимических формулах «Донских рассказов» [7]. Г.А. Заварзина и И.Д. Ягодина отмечают, что имена женских

персонажей «обладают национальной спецификой и этнокультурным содержанием и являются образцом сращивания разговорной речи, донских говоров и русского литературного языка» [8, с. 209]. По мнению С.А. Ефремова, анализирующего именник рассказа «Судьба человека» с позиций мифопоэтики, антропонимы семьи Соколовых «соответствуют православным нормам имянаречения, обладают внутренней связью между собой и образуют единый антропонимический комплекс, находящийся в сложном взаимодействии с представлением о судьбе» [9]. Любопытно наблюдение А.М. Кочетова относительно частотности имён, используемых М.А. Шолоховым в романе «Тихий Дон», и в реальной жизни: «на Дону практически отсутствовали древнерусские имена, имевшие традицию в Центральной России: Святослав, Ростислав, Ярослав и некоторые другие, которых нет в православных святыцах, а также имена Вадим, Владимир, Все-волод, Владислав, Вячеслав, – которые в святыцах есть» [10]. Подробный перечень научных работ по поэтической антропонимии М.А. Шолохова за 1977–2019 гг. представлен в библиографическом описании Н.В. Кайзер-Даниловой и О.И. Яковлевой [11]. Цель исследования – выявить смысловое наполнение антропонимов романа «Они сражались за Родину».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования является роман М.А. Шолохова «Они сражались за Родину», который в ономастическом аспекте практически не изучался, в связи с чем на материале глав данного произведения авторами настоящей работы проведён анализ женского и мужского антропонимикона, понимание специфики которого способствует более точной интерпретации художественного текста. В работе использованы как общенаучные, так и специальные лингвистические методы: метод лингвистического наблюдения и описания, этимологический, словообразовательный, ономастический, контекстуальный, стилистический и лингвокультурный виды анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В романе М.А. Шолохова «Они сражались за Родину» обнаруживаются семантически мотивированные антропонимы: личные имена собственные, отчества, фамилии и прозвища. По устоявшейся в ономастике традиции в художественном тексте М.А. Шолохова наим выделены прямо мотивированные и косвенно мотивированные. Из-за обилия материала исследования в статье рассматриваются только личные имена собственные, отчества и фамилии.

К косвенно мотивированным относятся личные имена собственные романа. Обратимся к их этимологии. М.А. Шолохов имеет защитников Родины личными именами, включающими семы «победа» и «защита»: *Николай* (греч. *nikē* – ‘победа’ и *laos* – ‘народ’)¹ – один из главных героев романа, мужественно сражающийся на поле боя; *Александр* (греч. *alexō* ‘защищать’ и *anēr, andros* ‘муж(чина)’² – брат Николая, офицер, прошедший несколько войн: «...двадцати лет пошёл в царскую армию, четыре года Мировой войны, потом – Гражданская война...»³. Таким образом, семантика личных имён собственных поддерживает героическую тональность текста.

В главах романа «Они сражались за Родину» героическое начало дополняется комичными ситуациями. Это отражается и в антропонимическом пространстве романа. Так, ироническое обнаруживается в этимологии имени доярки *Глаши* ← *Гликерии* (греч. *Glykeria: glykera* ‘сладкая’)⁴: «– Не знаю, как вас, *Глаша*, по отчеству, но прелесть вы, а не женщина! Просто взбитые сливки, да и только! На мой аппетит – вас целиком можно за-

¹ Петровский Н.А. Словарь русских личных имён: более 3000 единиц. Москва: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005. С. 208.

² Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: сравнительно-историческое исследование. Происхождение. Письменность. Москва: Ирис-пресс, 2005. С. 28.

³ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. Наука ненависти. Они сражались за Родину. Судьба человека. Москва: Сов. писатель, 2005. С. 59.

⁴ Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: сравнительно-историческое исследование. С. 274.

один присест скушать: намазывать по кусочку на хлеб и жевать даже без соли...»⁵. Такой приём усиливает яркий образ вдовы и комичность ситуации.

В тексте обнаруживается корреляция между этимологией личного имени собственного *Пётр* (греч. *petra* ‘скала, утёс; каменная глыба’⁶, *Petros* ‘камень’⁷) и действиями героя. Пётр Лопахин решает сбить вражеский самолёт любой ценой: «Нет, на этот раз Лопахин не мог, не имел права промахнуться! Он весь как бы *окаменел*, только руки его, железной крепости руки забойщика, слившиеся воедино с ружьём, двигались влево, да прищуренные глаза, налитые кровью и полыхавшие ненавистью, скользили впереди тянувшегося ввысь самолёта, боясь нужное упреждение»⁸. Можно сказать, что в этом эпизоде романа через действие персонажа реализуется семантика его имени.

Упитанный повар *Пётр* Лисиченко противопоставлен жилистому бронебойщику Петру Лопахину. Он единственный, кто своими спокойными ответами и невозмутимостью может дать отпор Лопахину. Эти герои-тёзки непробиваемы (не зря их имена означают ‘камень’, ‘скэла’). Один непробиваем под нападками Лопахина, другой – в своём отношении к войне. Оба готовы стоять до последнего.

Семантика имени *Наталья* (← *Наталия*; женское к *Наталий*, лат. *Natalis* ‘родной’⁹;ср. лат. *humusnatalis* ‘родина’¹⁰) связана с названием романа «Они сражались за Родину» и его идейным замыслом. М.А. Шолохов писал слово *родина* в названии романа с маленькой буквы, но цензоры его исправили. То есть автор романа под словом Родина

⁵ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 164.

⁶ Петровский Н.А. Словарь русских личных имён: более 3000 единиц. С. 226.

⁷ Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: сравнительно-историческое исследование. С. 177.

⁸ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 164. С. 170.

⁹ Петровский Н.А. Словарь русских личных имён: более 3000 единиц. С. 204.

¹⁰ Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: сравнительно-историческое исследование. С. 163.

подразумевал малую родину. Это позволяет говорить, что солдаты-пехотинцы, которые находятся в центре романа, в первую очередь сражаются за свои семьи.

Крепкая связь солдат со своими семьями отпечаталась и на антропонимии романа. Так, раненого Ивана Звягинцева спасает санитарка: «...он чуть слышно прошептал: – Сестрица, *родная*, откуда же ты взялась?»¹¹. Звягинцев называет санитарку дочкой, так как она внешне похожа на его дочь Наталью: «Вот и моя *Наташка* лет через шесть такая же будет: дурненькая с лица, а сердцем ласковая...» – а потом... проговорил: – Ты вот что, *дочка*... Ты брось меня, не мучайся... Я сам...»¹².

Родина ассоциируется также с домом, домашним очагом. При небольшом количестве женских имён в романе ещё один персонаж носит имя *Наталья*. *Наталья Степановна* – хозяйка дома, в котором остановились бойцы: «Нарядная хозяйка поправляла огонь, склоняясь могучим станом, помешивала в кotle деревянной ложкой». *Наталья Степановна* предоставила уставшим и голодным бойцам не только ночлег, но, узнав, что именно они ожесточённо защищали Подонье, «сейчас же лапшу замесила, восемь штук курей зарубила...»¹³. Ей ничего не жалко для настоящих русских солдат, а дезертиров она презирает: «А то ведь мы, бабы, думаем, что вы опрометью бежите, не хотите нас отстаивать от врага, ну сообща и порешили про себя так: какие от Дона бегут в тыл, – ни куска хлеба, ни кружки молока не давать им, пущай с голоду подыхают, проклятые бегунцы!»¹⁴. Предполагаем, что М.А. Шолохов через образ этой женщины показал образ Родины – суровой наставницы, щедрой корамилицы.

Этимология имени может контрастировать с отведённой персонажу ролью. В романе жена Николая, *Ольга* (сканд. *Heilga: heila*

¹¹ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 225.

¹² Там же. С. 227.

¹³ Там же. С. 292-293.

¹⁴ Там же. С. 292.

‘святая’)¹⁵, не скрывает любовной связи с коллегой-учителем: «*Ольга* встречалась с Юрием Овражним не только в школе. Николай догадывался об этом, но заставить себя следить за женой не мог...»¹⁶, героиня не заботится о сыне: «Ребенку она почти не уделяла внимания, целиком передав его на попечение бабушки»¹⁷.

С именем *Ольга* связан образ княгини Ольги, мстившей за смерть мужа. В романе, наоборот, связь между Ольгой и мужем разорвана. Предполагаем, что выбор имени был обусловлен хронотопом художественного текста. В реальном именнике предвоенного времени имя *Ольга* встречалось среди интеллигентии [12, с. 66].

В судьбе некоторых персонажей реализуется этимология имени *Иван* (др.-еврей. *Yohanan* ‘Бог милует’)¹⁸. Иван Звягинцев молится на поле боя, и его чудом спасает хрупкая санитарка. Другой персонаж, Иван Степанович, был одним из немногих заключённых, кто вышел из тюрьмы: «А окончилось тем, что первых трёх из нашего бюро расстреляли, меня и ещё одного парня, начальника милиции, выпустили, а четырёх остальных членов бюро загнали в лагерь»¹⁹.

Отчества в романе «Они сражались за Родину», как и личные имена собственные, относятся к косвенно мотивированным. Этимология отчества может дополнять черту характера персонажа. У «всегда сдержанного и молчаливого» Николая Стрельцова отчество *Семёнович* (← Семён, др.-евр. *śimōn* ‘(бог) слышащий’)²⁰. Герой чаще других персонажей выступает в роли слушающего. Ему изливают душу Иван Степанович, Александр Михайлович и Иван Звягинцев. Николай

¹⁵ Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: сравнительно-историческое исследование. С. 325.

¹⁶ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 40.

¹⁷ Там же. С. 39.

¹⁸ Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: сравнительно-историческое исследование. С. 115.

¹⁹ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 49.

²⁰ Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: сравнительно-историческое исследование. С. 198.

очень чуток к происходящим событиям. Знаковым является потеря слуха именно у этого персонажа. Тяжело переживая разрыв с женой, герой получает ещё и это испытание. Но тем сильнее оказывается сцена его возвращения на фронт. Контуженный, он находит своих товарищей и продолжает защищать Родину.

К прямо мотивированным антропонимам относятся две фамилии литературных героев: *Стрельцов* и *Голощёков*. Фамилия *Стрельцов* (стрелец – « тот, кто стреляет ») тесно связана с должностью персонажа: «А сейчас *автоматчику* Николаю Стрельцову надо плотнее сжать губы...»²¹, «Николай *стрелял* короткими очередями, экономя патроны, был только наверняка...»²²; «И он *стал стрелять*, глухой и равнодушный ко всему...»²³.

Фамилия *Голощёков* (← голые щёки) указывает на молодой возраст лейтенанта. Лопахин называет своего командира парнем: «Лейтенант приказал тебе передать, чтобы глядел в оба. Он с умом *парень* и думает, что танки на нас будут сначала силу пробовать»²⁴. На похоронах Голощёкова старшина Поприщенко говорит: «У него там, на Украине, мать-старуха осталась, жинка и трое мелких детишек, это я точно знаю...»²⁵. Наличие маленьких детей тоже признак молодости лейтенанта. Голые щёки могут означать выбритые щёки, то есть признак ухоженности. Лопахин, посетивший окоп лейтенанта, заметил, что в его окопе пахнет одеколоном, что подтверждает нашу мысль.

Обращает на себя внимание этимология фамилии *Никифоров* ← *Никифор* (греч. *Nikēphoros* ‘победитель’, ‘победоносец’): «Пока он заряжал винтовку, сержант *Никифоров* со спокойной, деловитой неторопливостью двумя короткими очередями свалил бравого офицера и трёх солдат»²⁶. Фамилия стоит в одном ряду с личными именами собственными, включающими семы «победа» и

«защита», и указывает на идейное содержание текста: показать будущих солдат-победителей в самый суровый период Великой Отечественной войны.

Указание на возраст находим и в косвенно мотивированной фамилии. Пожилого старшину Поприщенко раздражает молодой и неопытный Василий *Хмыз* (хмыз ‘хворост’, ‘кустарник’, ‘мелкая поросль’, ‘молодёжник’)²⁷. В тексте: «...А спрошу я вас, откуда *Васька Хмыз*, щенок такой молокососный, может знать, где есть самый важный участок?»²⁸, «Молчи, щеня! Человек для нашей же общей пользы старается, а ты гавкаешь»²⁹. На молодость Василия указывает один персонаж – снайпер Акимов: «Интеллигентный молодой человек, насколько мне известно, окончивший десятилетку, а усваиваете довольно дурную манеру – легко относиться к слову...»³⁰.

Фамилия персонажа может контрастировать с его прозвищем: «Тракторист Фёдор *Белявин* неспроста был прозван друзьями «Жуком *Чернявиным*»: сапоги, чёрные ватные брюки и такая же теплушка на широких плечах, чёрный треух с чёрным кожаным верхом, вороная чёлка, лихо свисающая из-под треуха, и смуглое лицо в неотмываемой копоти и мазуте – всё оправдывало прилипшую к нему кличку». Фамилия *Белявин* образована от прилагательного белявый ‘светлый, весьма бледный, избелацветной’³¹.

Внутренняя форма фамильных имён относится с характером персонажа. Фамилия *Лисиченко* (← Лисица – «хитрость, бесстыдство»): «голубые глаза повара Лисиченко... спокойно и, как показалось Лопахину,зывающе и бесстыже щурились»³², «Лопахин проигрывал игру: над ним явно издевались, а

²¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: I–IV. Москва: Рипол-Классик, 2006. Т. 4. С. 539.

²² Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 130.

²³ Там же. С. 138.

³⁰ Там же. С. 285.

³¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: I–IV. Т. 1. С. 154.

²⁴ Там же. С. 176.

³² Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 177.

²⁵ Там же. С. 215.

²⁶ Там же. С. 201.

он не находил таких увесистых слов, чтобы достойно ответить»³³.

Фамилия *Овражний* имеет корень *овраж-*, предположительно происходит от слова «овраг». Носитель этой фамилии является любовником жены Стрельцова. Овраг символизирует духовно-нравственное падение Ольги. Также *Овражний* вызывает неприятные ассоциации со словами «вражда», «враг». Выбирая неблагозвучную фамилию, вызывающую перечисленные ассоциации, автор усиливает неприязнь главного героя к этому персонажу и показывает свою позицию: «...Николай неотрывно и жадно всматривался в лицо человека, разрушившего его жизнь, ставшего смертным врагом»³⁴.

Внутренняя форма фамилии может быть связана с происходящими событиями или обстановкой. Армеец по фамилии *Утищев* (← Утишь(е), затище [13, с. 146]) появляется в эпизоде, когда утихла стрельба.

В довоенных главах романа Иван Степанович *Дьяченко*, директор МТС, вспоминает, как на допросе следователь назвал его «петлюровцем» и «украинским националистом». После таких обвинений Иван Степанович «от великой обиды» язвительно сказал на украинском языке: «Був я тоди архиреем у Житомири и пан гетьман Скоропадський мене пид ручку до стола водив»³⁵. Таким образом Иван Степанович посмеялся над следователем, который из-за украинской фамилии его в «петлюровцы» определил, и показал на примере, что это лишено здравого смысла. Если фамилия *Дьяченко* ← дъяк, то по логике следователя Иван Степанович должен быть служителем церкви.

Семантика фамилии персонажа может включать сразу несколько черт характера персонажа. Семантически разнопланово наполнена фамилия главного героя *Звягинцева* (← звягинец – житель или владелец Звягино, фамилия образована от прозвища)³⁶. *Звяга* – одно из имён-оберегов, отглагольных суще-

ствительных, чьё назначение – «уберечь ребёнка от действия, которое они называли: он должен был расти тихим, не кричать, не визжать, не будить родителей и нянек по ночам» [13, с. 146].

У слова «звягать» несколько значений.

1. «Шум», «крик», «звук»³⁷.

В романе Иван *Звягинцев* в своей рефлексии внимателен как к звукам, так и к тишине: «Он наслаждался блаженной тишиной и с детским вниманием, слегка склонив голову набок, долго прислушивался к сухому шороху осыпавшейся с бруствера земли. ...гильзы тоненько, мелодично позвякивали, словно невидимые, скрытые под землёй колокольчики. Где-то совсем близко застремился кузнец, Звягинцев послушно повернулся и на этот новый, привлекший его внимание звук. Оранжевый шмель с жужжанием, похожим наibriрующий стон низко отпущенной басовой струны, ...легко пахнувший ветерок откуда-то издалека донёс до его слуха чистый и звонкий крик перепела <...> «Как будто и боя никакого не было, вот диковинные дела! – изумлённо думал он. – Только что кругом смерть ревела на все голоса, и вот тебе, изволь радоваться, перепел выстукивает, как при мирной обстановке, и вся остальная насекомая живность в полном порядке и занимается своими делами... Чудеса, да и только!» <...> Ему потребовалось ещё некоторое время, чтобы освоиться и привыкнуть к тишине. А тишина стояла настороженная, недобрая, как перед грозой...»³⁸.

2. «Болтливый человек» [14, с. 63].

Иван *Звягинцев* любит поговорить, особенно со своим другом Николаем Стрельцовым. После ранения Николая он страдает от нехватки общения: «Эх, беда, беда, нету Миколы Стрельцова, и поговорить толком не с кем»³⁹. Лопахин говорит *Звягинцеву*: «Теперь я уже думаю, чем тебе рот заткнуть, чтобы ты помолчал немножко...»⁴⁰.

³³ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 179.

³⁴ Там же. С. 42.

³⁵ Там же. С. 49.

³⁶ Унбегаун Б.О. Русские фамилии. Москва: Прогресс, 1989. С. 117.

³⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: I–IV. Т. 4. С. 276.

³⁸ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 187-189.

³⁹ Там же. С. 191.

⁴⁰ Там же. С. 152.

3. «Брань», «брюзжанье», «сварливый человек», «так говорят о бранчивом или докучливом человеке: брюзжать, браниться, ворчать.»⁴¹. В тексте: «Иди ты со своей помощью!.. – задыхаясь от негодования и бессильной злобы, сказал Звягинцев. – Вредитель ты, верблуд облезлый, чума в очках! Что ты с казёнными с сапогами сделал, сукин сын? А если мне их к осени опять носить придётся, что я тогда с поротыми голенищами буду делать? Слезами плакать? Ты понимаешь, что обратно, как ты их ни сшивай, они всё равно будут по шву протекать? Стерва ты плешивая, коросточная! Враг народа, вот ты кто есть такой! Санитар... спросил весёлым, чуть хрипловатым фельдфебельским баском: – Кончил ругаться, Илья Муромец?»⁴².

Лопахин – одна из самых неоднозначных фамилий с точки зрения этимологии. С.А. Комаров, анализируя аналогичную фамилию героя «Вишнёвого сада» А.П. Чехова, выделяет две семьи: «лопа» и «хин»: «Лопа+хин содержит и удерживает целый комплекс значений, их источник – словарь Даля» [15, с. 111]. Эта точка зрения идёт в разрез с лингвистическим анализом, но интересна с литературоведческой позиции.

Фамилия *Лопахин* этимологически связана с корнем *lop*, встречающимся в таких словах, как лопух и лопата, а также с корнем *lap-* (лапа). Лопаха – большая лопата; человек с большими руками и ступнями [16, с. 531]. В.И. Даль приводит лексему *лопатник* в значении «землекоп»⁴³.

Лопахин до войны работал шахтёром: – «А я шахтёр, до войны в забое по триста с лишним процентов суточной нормы выгноял»⁴⁴. «Лопахин тоже любил природу – и любил её так, как только может любить человек, долгие годы жизни проведший в тяжёлом труде под землей»⁴⁵. В одном из эпиграфов

⁴¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: I–IV. Т. 4. С. 276.

⁴² Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 231.

⁴³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: I–IV. Т. 2. С. 274-275.

⁴⁴ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 155.

⁴⁵ Там же. С. 238.

зодов Лопахин заставляет Звягинцева рыть окоп, а на его отказ говорит: «ты его грудью защищаешь от танков, а он лишний раз лопаткой ковырнуть ленился...». Лопата как инструмент, с помощью которого выполняют тяжёлую, но необходимую работу, связана с образом Лопахина, тогда как Звягинцев его берёт с неохотой.

Корень в фамилии *Лопахин*озвучен глаголу *лопотать* – «болтать бойко», «нечемолчно», «бестолково», лопотун – «болтун»⁴⁶. За пустые разговоры Звягинцев называет Лопахина «балалайкой» и «пустозвоном».

Молодой боец Александр Копытовский носит фамилию зооморфного происхождения (← копыто – «копытное животное», ассоциации: сильное, пугливое, глупое). С фамилией гармонирует внешность персонажа, напоминающая копытное животное – лошадь или быка: «...молодой, неповоротливый парень, с широким, как печной заслон, лицом и свисавшей из-под пилотки курчавой чёлкой»⁴⁷, которая ассоциируется с конской гривой. Возникает ассоциация с поговоркой «здрав как конь», которая находит воплощение в тексте: «Копытовский молодецки выпятил массивную грудь, горделиво сказал: – Здоровье моё подходящее, это ты правду говоришь»⁴⁸.

Копытные животные очень пугливы, а их физиология такова, что им необходим частый приём пищи: «– И курить страшная охота, а жрать – не говори! Это у кого какая натура: у иного от страха все наружу просится, а я чем больше пугаюсь, тем сильнее жрать хочу»⁴⁹, «А на чём же мы там перевопляться будем? – испуганно спросил Копытовский»⁵⁰. Автор часто применяет при описании поведения Копытовского слово «фыркнул», что вызывает ассоциации с лошадью: «негодующе фыркнул», «фыркнул и

⁴⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: I–IV. Т. 2. С. 274-275.

⁴⁷ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 157.

⁴⁸ Там же. С. 261-262.

⁴⁹ Там же. С. 204.

⁵⁰ Там же. С. 210.

отвернулся, боясь рассмеяться», «фыркнул, как лошадь, почувавшая овёс».

М.А. Шолохов к первому номеру расчёта бронебойщику Лопахину применяет наречия «хищно», «злобно». Второй номер, *Копытовский*, безобиден: «покорно умолк», «виновато оправдывался», «примириительно сказал». Лопахин выступает как бы в роли хищника, а *Копытовский* – травоядного. *Копытовскому* приходится терпеть нападки Лопахина: «Вон лучше бы штаны залатал, щёголь, а то ходишь, как святой в раю, срамом отсвечиваешь... – Запекли тебе душу мои штаны! – обиженно проговорил *Копытовский*»⁵¹.

Жилистый Лопахин в этом тандеме – ум, «пышущий здоровьем» *Копытовский* – сила: «– …Ты, с твоим телячьим рассудком, ясное дело, повёл бы людей к разбитому мосту, огня хватать»⁵², «– …ты ко мне не жмись, я тебе не корова, и ты мне не телёнок, понятно?»⁵³. В отрывках вновь прослеживается тема копытных животных.

Вызывает иронию и то, что два бойца, несущие бронебойное оружие, со стороны похожи на коня. *Копытовский* говорит Лопахину: «Что же, мы с тобой наше ружье пополам переломим, что ли? Ты остаёшься – и я остаюсь. Мы же с тобой, как рыба с водой... Будем вместе дуться до победного конца. А бросить тебя я не могу, ты без меня с тоски подохнешь: ругать-то некого будет! Я терпе-

⁵¹ Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. С. 242.

⁵² Там же. С. 210.

⁵³ Там же. С. 210.

ливый, а другой может и не смолчать тебе, – на какого нарвёшься»⁵⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, смысловое наполнение антропонимов шолоховских героев характеризует внутренний мир персонажей, определяет их роль в произведении. Семантически маркированные антропонимы участвуют в создании художественных образов в романе М.А. Шолохова и в раскрытии идейного содержания романа. Семантика антропонимов может указывать на профессию, должность, возраст, внешность или черты характера персонажа. При этом этимология имени находит своё отражение в создании художественных образов, но не всегда учитывается автором. В исключительных случаях писатель, выбирая между этимологией имени и именником хронотопа художественного текста, отдаёт предпочтение последнему. Некоторые мужские личные имена и фамилии (*Николай*, *Александр*, *Никифоров*) образованы от лексем со значением «победа» и «защита», что даёт возможность автору уже на антропонимическом уровне транслировать мысль о победе русского народа над врагом. Женские же имена этимологически восходят к лексемам с семантикой «родной», «Родина» (*Наталья*), что обусловлено ассоциацией женщины с родной семьёй, домом, домашним очагом, а значит, с мирной жизнью, ради которой герои романа готовы отдать жизни.

⁵⁴ Там же. С. 264.

Список источников

1. Скуридина С.А. Ономастический код художественных текстов Ф.М. Достоевского. Воронеж, 2022. 343 с. <https://elibrary.ru/snmoaq>
2. Ковалёв Г.Ф. Избранное. Литературная ономастика. Воронеж, 2014. 447 с. <https://elibrary.ru/uoundt>
3. Кайзер-Данилова Н.В., Каюмова О.И. Антропонимическая система рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека» // Вёшенский вестник: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения-2019»). Ростов-на-Дону, 2019. № 19. С. 136-149.
4. Гафинец В.А. Лексико-семантические группы топонимов в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2018. С. 182-186. <https://elibrary.ru/ytzofj>
5. Петрова И.А. Функционирование антропонимов в условиях диалектной среды (на материале произведений М.А. Шолохова) // Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Все-

- рос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. д-ра филол. наук, проф. Г.Г. Мельниченко. Ярославль, 2008. С. 321-384. <https://elibrary.ru/vjeuel>
6. Шутан М.И. Антропоним как художественная доминанта литературного произведения (об изучении рассказа М.А. Шолохова «Чужая кровь» в 7 классе) // Литература в школе. 2023. № 5. С. 84-95. <https://doi.org/10.31862/0130-3414-2023-5-84-95>, <https://elibrary.ru/flxdsc>
 7. Кайзер-Данилова Н.В., Лоскутова Е.Н. Отражение традиций русского именословия в антропонимических формулах «Донских рассказов» М.А. Шолохова // Православные истоки русской культуры и словесности: сб. науч. ст. Тюмень, 2015. С. 132-137.
 8. Заварзина Г.А., Ягодина И.Д. О системе номинаций женских персонажей в художественных произведениях М.А. Шолохова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы X Междунар. науч. конф. Воронеж, 2019. С. 209-214. <https://elibrary.ru/gsiliq>
 9. Ефремов С.А. Имена и судьбы в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 3. С. 218-225. <https://elibrary.ru/qcoqkv>
 10. Кочетов А.М. Имена в романе «Тихий Дон» и в жизни // RELGA. 2019. № 12 (365). <https://relga.ru/articles/5974/?ysclid=mi9cn22cra521796908>.
 11. Кайзер-Данилова Н.В., Яковлева О.И. Поэтическая антропонимия М.А. Шолохова (библиографическое описание) // Мир Шолохова. 2022. № 2 (18). С. 162-168. <https://elibrary.ru/orpshw>
 12. Никонов В.А. Имя и общество. Москва: Наука, 1974. 278 с.
 13. Щетинин Л.М. Русские имена: (Очерки по донской антропонимии). Ростов-на-Дону, 1972. 252 с.
 14. Кюришунова И.А. Антропоцентрический аспект семантико-мотивационной реконструкции региональной исторической антропонимии // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 54-75. <https://elibrary.ru/xbgwah>
 15. Комаров С.А. «Вишнёвый сад» А.П. Чехова в аспекте неклассической поэтики // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. 2017. № 4. С. 96-121. <https://elibrary.ru/ymilka>
 16. Решетников Н.И. Русские имена, прозвища, фамилии. Материалы к именослову. Ч. 1. Русские имена славянского происхождения. Москва, 2020. 1077 с.

References

1. Skuridina S.A. *The Onomastic Code of F.M. Dostoevsky's Literary Texts*. Voronezh, 2022, 343 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/snmoaq>
2. Kovalev G.F. *Favourites. Literary Onomastics*. Voronezh, 2014, 447 p. <https://elibrary.ru/uoundt>
3. Kaizer-Danilova N.V., Kayumova O.I. The anthroponymic system of M.A. Sholokhov's short story "The Fate of Man". *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Izuchenie tvorchestva M.A. Sholokhova na sovremennom etape: problemy, kontseptsii, podkhody»* («Sholokhovskie chteniya-2019») «Vyoshenskii vestnik» = *Proceedings of the International Scientific Conference "Studying the Work of M.A. Sholokhov at the Present Stage: Problems, Concepts, Approaches"* ("Sholokhov Readings-2019") "Vyoshensky Bulletin". Rostov-on-Don, 2019, no. 19, pp. 136-149. (In Russ.)
4. Gafinets V.A. Lexico-semantic groups of toponyms in M.A. Sholokhov's novel "Quiet Flows the Don". *Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Formirovanie professional'noi kompetentnosti filologa v polikul'turnoi obrazovatel'noi srede»* = *Proceedings of the 1st International Scientific and Practical Conference "Formation of Professional Competence of a Philologist in a Multicultural Educational Environment"*. Simferopol, 2018, pp. 182-186. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytzofj>
5. Petrova I.A. Functioning of anthroponyms in a dialectal environment (based on the works of M.A. Sholokhov). *Materialy Vserossijskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora G.G. Melnichenko «Russkoe slovo: literaturnyi yazyk i narodnye govorы»* = *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of G.G. Melnichenko, Dr. Sci. (Philology), Professor*. Yaroslavl, 2008, pp. 321-384. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vjeuel>
6. Shutan M.I. Anthroponym as an artistic dominant in a literary work (on studying the story "Stranger's Blood" by M.A. Sholokhov in the 7th grade). *Literatura v shkole* = *Literature at School*, 2023, no. 5, pp. 84-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/0130-3414-2023-5-84-95>, <https://elibrary.ru/flxdsc>

7. Kaizer-Danilova N.V., Loskutova E.N. Reflection of the traditions of Russian Nomenology in the anthroponymic formulas of M.A. Sholokhov's "Tales of the Don". In: *Pravoslavnye istoki russkoi kul'tury i slovesnosti = Orthodox Origins of Russian Culture and Literature*. Tyumen, 2015, pp. 132-137. (In Russ.)
8. Zavarzina G.A., Yagodina I.D. On the system of nominations of female characters in the works of M.A. Sholokhov. *Materialy X Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletii» = Proceedings of the 10th International Scientific Conference "Problems of Studying the Living Russian Word at the Turn of the Millennium"*. Voronezh, 2019, pp. 209-214. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gsiliq>
9. Efremov S.A. The names and fate in the story of Mikhail Sholokhov "The Destiny of Man". *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*, 2013, no. 3, pp. 218-225. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qcoqkv>
10. Kochetov A.M. Names in the novel "Quiet Flows the Don" and in life. *RELGA*, 2019, no. 12 (365). (In Russ.)
11. Kaizer-Danilova N.V., Yakovleva O.I. Poetic anthroponomy of M.A. Sholokhov (bibliographic description). *Mir Sholokhova*, 2022, no. 2 (18), pp. 162-168. (In Russ.) <https://elibrary.ru/orpshw>
12. Nikonor V.A. *Name and Society*. Moscow, Nauka Publ., 1974, 278 p. (In Russ.)
13. Shchetinin L.M. *Russian Names: (Essays on Don Anthroponymy)*. Rostov-on-Don, 1972, 252 p. (In Russ.)
14. Kyurshunova I.A. Anthropocentric aspect of semantic and motivational reconstruction of regional and historical anthroponomy. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2016, no. 11 (59), pp. 54-75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xbgwah>
15. Komarov S.A. "Cherry Orchard" A.P. Chekhov in the aspect of nonclassical poetics. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Russkaya klassika: dinamika khudozhestvennykh sistem*, 2017, no. 4, pp. 96-121. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ymilka>
16. Reshetnikov N.I. *Russian Names, Nicknames, Surnames. Materials for the Book of Names. Part 1. Russian Names of Slavic Origin*. Moscow, 2020, 1077 p. (In Russ.)

Информация об авторах

ЯКОВЛЕВА Ольга Игоревна, аспирант, институт социально-гуманитарных наук, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0004-0282-9901>, yakovleva.tmn@yandex.ru

СКУРИДИНА Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, SPIN-код: 5975-9507, РИНЦ AuthorID: [654307](https://orcid.org/0000-0002-2313-2482), <https://orcid.org/0000-0002-2313-2482>, saskuridina@yandex.ru

Для контактов:

Скуридина Светлана Анатольевна
e-mail: saskuridina@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.09.2025

Поступила после рецензирования 10.11.2025

Принята к публикации 19.11.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Olga I. Yakovleva, Post-Graduate Student of the Institute of Social Sciences and Humanities, Tyumen State University, <https://orcid.org/0009-0004-0282-9901>, yakovleva.tmn@yandex.ru

Svetlana A. Skuridina, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of Russian Language and Intercultural Communication Department, Voronezh State Technical University, SPIN-code: [5975-9507](#), RSCI AuthorID: [654307](#), <https://orcid.org/0000-0002-2313-2482>, saskuridina@yandex.ru

Corresponding author:

Svetlana A. Skuridina
e-mail: saskuridina@yandex.ru

Received 20.09.2025

Revised 10.11.2025

Accepted 19.11.2025

The authors have read and approved the final manuscript.